

А

Ушаков В. А. **Московский бал, третье действие из комедии "Горе от ума": (Бенефис г-жи Н. Репиной)** // А. С. Грибоедов в русской критике: Сборник ст. / Сост., вступ. ст. и примеч. А. М. Гордина. -- М.: Гослитиздат, 1958. -- С. 44--56.

<http://feb-web.ru/feb/griboed/critics/krit/krit08.htm>

В. А. Ушаков

Московский бал,

Третье действие из комедии "Горе от ума"

(Бенефис г-жи Н. Репиной)

Комедия "Горе от ума"!.. Кто из грамотных россиян не знает ее наизусть, несмотря на то, что она до сих пор не напечатана и на сцене не была выставлена вполне; и кто не сознается в том, что эта известность есть самое убедительное доказательство высокого достоинства сей пьесы и совершенно уничтожает все шипения "Вестника Европы", который во дни оны, общими силами своих клеветов, острил жало на бессмертное творение Грибоедова? Литературные подьячие никакими крючками не могут опровергнуть суда целой нации, потому что тысячи читателей не сговариваются и не хвалят в угодность приятеля. Что всем нравится, то бесспорно заслуживает название истинно хорошего! Таким-то образом наши современники оценили комедию "Горе от ума". Но в чем же состоят все достоинства сего произведения? как оценить оные определительно? На эти вопросы могут отвечать книгопродавец и критик. Первый скажет: пьеса всем нравится, и этого достаточно; второй может утвердительно сказать: эта комедия вполне удовлетворяет потребностям своего века, и это решение также поясняет все дело. Но будет ли она в равной мере восхищать наших потомков, спросит привязчивый литературный судья? *Должна ли* комедия Грибоедова нравиться будущему поколению? Одно долголетие определяет настоящее достоинство сочинения. На это мы отвечаем: что правда, то правда! Одно потомство может судить беспристрастно, потому что все пленяющее нас и пригодное для нас не будет уже годиться по истечении столетия и не может пленять наших праправнуков. В этом случае потомство, для хвалимого и всеми любимого сочинения, есть то же самое, что пятидесятилетний возраст для красавицы. Она уже не может нравиться в таких преклонных летах, но она не теряет уважения новейшего поколения, которое по преданиям и по портретам имеет понятие о ее минувшей красоте, а что всего важнее -- оно пленяется внучками бывшей красавицы, несколько похожими на бабушку. Такова же бывает участь отличного литературного произведения. Если оно восхищало своих современников, то беспристрастное потомство не откажет ему в должной справедливости и в заслуженном уважении. Комедия, основанная на верном изображении нравов и обычаев своего века, не может иметь для позднейшего поколения той привлекательности, которую она имела во время своего появления. Тем не менее такая комедия и после тысячи лет не потеряет своей цены. Ум человеческий питается не будущим, а давно прошедшим. Дела минувшие для него готовы, а то, что будет твориться впоследствии, основывается только на мечтах и предположениях, которые никогда не сбываются. Рассматривая остатки старины и изучая то, что достигало своей цели во дни оны, мы находим истинное наслаждение для нашего любопытства, этого, смею сказать, умственного аппетита. Мы охотно разбираем то, что нравилось нашим предшественникам; мы с удовольствием угадываем настоящую цену обветшалого изящного, и после сих изысканий мы сознаемся в важной истине, что всякий производитель должен угодить своему веку, нимало не заботясь о веках предстоящих, которые будут иметь своих угодников. Все это длинное вступление, или, лучше сказать, отступление от нашего предмета, необходимо было для пояснения читателям. причины странных, противоречащих и даже нелепых толков о редких, изящных явлениях на горизонте нашей словесности. Как часто бывают приводимы в недоумение читатели наших критик и рецензий! Одно и то же творение превозносится до небес в одном журнале; в другом осуждают оное, ссылаясь на древних и указывая на потомство. Мы осмелимся подробно рассмотреть, в чем состоит обязанность критика современного ему сочинения?

Будущее нам неизвестно, и о суждении потомства мы не должны заботиться. Древние не могут удовлетворить потребностям нашего века, потому что они отжили свой век. В их творениях можем мы отыскивать первоначальные образцы, которые в подробностях своих не годятся для настоящего времени; словом, оные уподобляются старинным сосудам, которые оцениваются по количеству и качеству металла, но по отделке своей уже неудобны к употреблению и посему нередко переплавливаются, для того чтобы